

— Вот где сейчас Чжэн Лиань? Нам нужно за ним присматривать, иначе он может создать нам проблемы. Вы видели, как он смотрел на нас, когда его выносили? Его взгляд был полон ненависти, словно мы его враги. Может, он сваливает всё на нас? Хотя мы же ничего не сделали, — серьёзно произнёс Сюй Лян.

Цинь Янь, выслушав это, ответил:

— Скажи нашим людям, если что, пусть разберутся с ним. Мы на виду, а он в тени. Кто знает, когда он может нанести удар. Да и нельзя же вечно быть настороже. Это не выход.

Шэнь Хао кивнул:

— Не беспокойся, я займусь этим.

Хань Цзэ наблюдал за ними, не произнося ни слова. Теперь Цинь Янь был их лидером. Ему уже исполнилось семнадцать, а самому Хань Цзэ — четырнадцать.

Время летело неумолимо, и вот наступил 1990 год. Во время летних каникул перед выпускным классом они с Цинь Янем провели каникулы в Шанхае. Осмотр компании был лишь предлогом, на самом деле они затеяли там крупное дело. Вместе с Дин Янем они скупили большое количество подписных сертификатов на акции и заработали приличную сумму. Затем, прежде чем кто-либо мог их заметить, они покинули Шанхай и отправились в Пекин, чтобы поступить в университет.

Хань Цзэ уже исполнилось семнадцать, и он поступил на первый курс Императорского университета, выбрав программу бакалавриата и магистратуры по экономике и управлению. Благодаря отличной успеваемости он, как и Цинь Янь, поступил без экзаменов.

Цинь Янь же выбрал другое направление — машиностроение, параллельно изучая управление, также по программе бакалавриата и магистратуры.

В свободное время Хань Цзэ посещал лекции по компьютерным наукам, ведь наступала эра компьютеров, и не знать их было бы стыдно.

За эти годы Хань Цзэ заметно подрос, его рост достиг почти 180 см, хотя он всё ещё отставал от Цинь Яня, который вымахал до 185 см. Но и этим Хань Цзэ был доволен — по крайней мере, он стал на пять сантиметров выше, чем в прошлой жизни.

После занятий они возвращались в общежитие, собирали вещи и отправлялись к трём своим друзьям. Так как они были первокурсниками, университет требовал, чтобы они жили в общежитии. На втором курсе это правило переставало действовать.

Однако благодаря своим связям они использовали общежитие лишь для дневного сна, а в остальное время уезжали домой.

Сегодняшний день был особенным — Хань Мэйцзы наконец решилась сделать важный шаг. Вечером семья должна была собраться на ужин, чтобы провести небольшой частный ритуал. Ведь они не могли широко объявлять о её свадьбе с Сюй Имином — ей уже почти сорок. Лишь близкие друзья семьи знали об этом.

Когда за ними приехала машина, они спустились вниз, и вся процессия отправилась в путь. По дороге их машины привлекали внимание, и скрыться от взглядов было невозможно. Студенты университета смотрели на них с завистью.

Хань Цзэ, глядя на людей вокруг, сказал:

— Дядя Кай, давайте в следующий раз будем поскромнее. Не стоит создавать лишних проблем. Это слишком вызывающе, к тому же не к добру.

— Понял, молодой хозяин, — ответил Фэн Кай, который уже много лет служил ему. Он так и не женился, но Хань Цзэ и Цинь Янь знали, что у него есть возлюбленная — Чжан Чжао, которая сейчас работала менеджером отдела безопасности в компании Хань Цзэ, отвечая за внутреннюю безопасность всей корпорации «Фуцзэ». Все её сотрудники были бывшими военными, и их подобрали члены семьи.

Машина без проблем добралась до резиденции «Благодать четырёх морей». Внутри двора царила тишина — сегодня не было посторонних, только несколько семей собрались вместе, чтобы отметить это событие и стать свидетелями.

Когда Хань Цзэ прибыл, там уже было много гостей, большинство из которых знали его с детства. Это были дедушки и бабушки, жившие в одном комплексе. Изначально планировалось провести мероприятие там, но из-за холодов решили перенести его сюда, чтобы не заморозить пожилых людей. Двор был красиво украшен, а в зале для банкетов было просторно, и можно было разместить несколько столов. Сегодня Ши Чжюань лично готовил свадебный ужин, и все блюда были не только вкусными, но и символичными. Например, «Будда перепрыгивает через стену» был приготовлен в нескольких порциях, и если бы не хватило, можно было подать ещё.

Перед началом церемонии дедушка Хань от имени семьи произнёс несколько слов, затем торжественно передал руку Хань Мэйцзы Сюй Имину и напутствовал их жить в мире и согласии, не беспокоясь о семье, главное — чтобы они были счастливы.

Лицо Хань Мэйцзы покраснело. Сегодня она надела красное ципао, которое Хань Цзэ заранее заказал для неё. Несмотря на то, что ей почти сорок, она выглядела так, будто ей чуть больше тридцати. Услышав слова дедушки, она смущённо сказала:

— Папа, мы будем жить хорошо. А вы с мамой берегите себя. Когда мы с Имином не рядом, пусть Сяоцзэ заботится о вас.

На этот раз она была полна решимости сделать этот брак удачным. Это был брак, благословлённый семьёй и друзьями, а не вынужденный.

Хань Цзэ в это время ел пирожное, но тут его вызвали:

— Эй, Хань Мэйцзы, ты, как мать, просто решила пожертвовать своим сыном, да? Это вообще нормально?

После этих слов все засмеялись, ведь все знали, что Хань Цзэ с детства был очень заботливым, и многие старики в комплексе часто получали от него подарки, которые поднимали им настроение. Его популярность была несравненной.

Услышав это, Хань Мэйцзы ответила:

— Ах ты, паршивец! Просто слушай, что я говорю, и не перебивай. Папа, мама, я передаю Сяоцзэ вам, воспитывайте его как следует.

— Эй, папа, ты что, не будешь управлять своей женой? Теперь у тебя новая любовь, а я,

маленький любимчик, забыт? — спросил Хань Цзэ, обращаясь к Сюй Имину.

Сюй Имин улыбнулся:

— Хорошо, при всех я оставляю твоей маме лицо, а потом разберусь с ней.

— Вы уж меня простите, лучше я попрошу бабушку, правда, бабушка?

С этими словами Хань Цзэ откинулся на бабушкино плечо и рассмеялся. Это был первый раз, когда он видел свою мать в роли невесты.

После этой шутки бабушка, которая сначала была немного грустной, рассмеялась и сказала:

— Да, мой Сяоцзэ прав. Я больше не хочу эту дочь, я хочу только моего любимого внука. Теперь мы будем жить вместе, и все вкусности достанутся тебе, а не твоим родителям. Пусть завидуют...

*

Все присутствующие, будучи мудрыми людьми, понимали, что это были лишь шутки. Затем они провели церемонию для Хань Мэйцзы и Сюй Имина, а старейшина Цзэн стал свидетелем. Они обменялись кольцами, а семья Цинь выступила в качестве родственников со стороны жениха. Так весело и шумно завершилась церемония, и все сели за стол. Подарки были отправлены в дом семьи Хань, но Хань Цзэ накануне приказал перенести их в дом Хань Мэйцзы. В этом комплексе она работала на государственной службе, и у неё была своя квартира в шестиэтажном общежитии. У Сюй Имина тоже была неплохая квартира площадью около 90 квадратных метров. Хотя это не было так оживленно, как в их доме, это был их настоящий семейный очаг.

Однако Хань Мэйцзы всё же подготовила для Хань Цзэ спальню, чтобы он мог оставаться у них, когда захочет. Несколько дней назад они с сыном долго разговаривали, и Хань Мэйцзы с Сюй Имином подчеркнули, что Хань Цзэ всегда будет их ребёнком. Независимо от того, насколько большим станет их дом, в нём всегда будет место для него. У них не будет других детей, и этот дом навсегда останется его домом, а они — его родителями.

Хань Цзэ заплакал. Это был первый раз за много лет, когда он плакал от умиления. С тех пор как он переехал в Пекин, он редко плакал — прошло уже около десяти лет. Но сегодня он не смог сдержать слёз, услышав их слова. Ему было немного неловко, ведь он уже взрослый парень.

Хань Мэйцзы обняла его за плечи:

— Как быстро ты вырос. Теперь я даже на каблуках не могу догнать тебя. Мой сын становится всё красивее.

С этими словами она поцеловала его.

<http://bllate.org/book/16662/1527777>